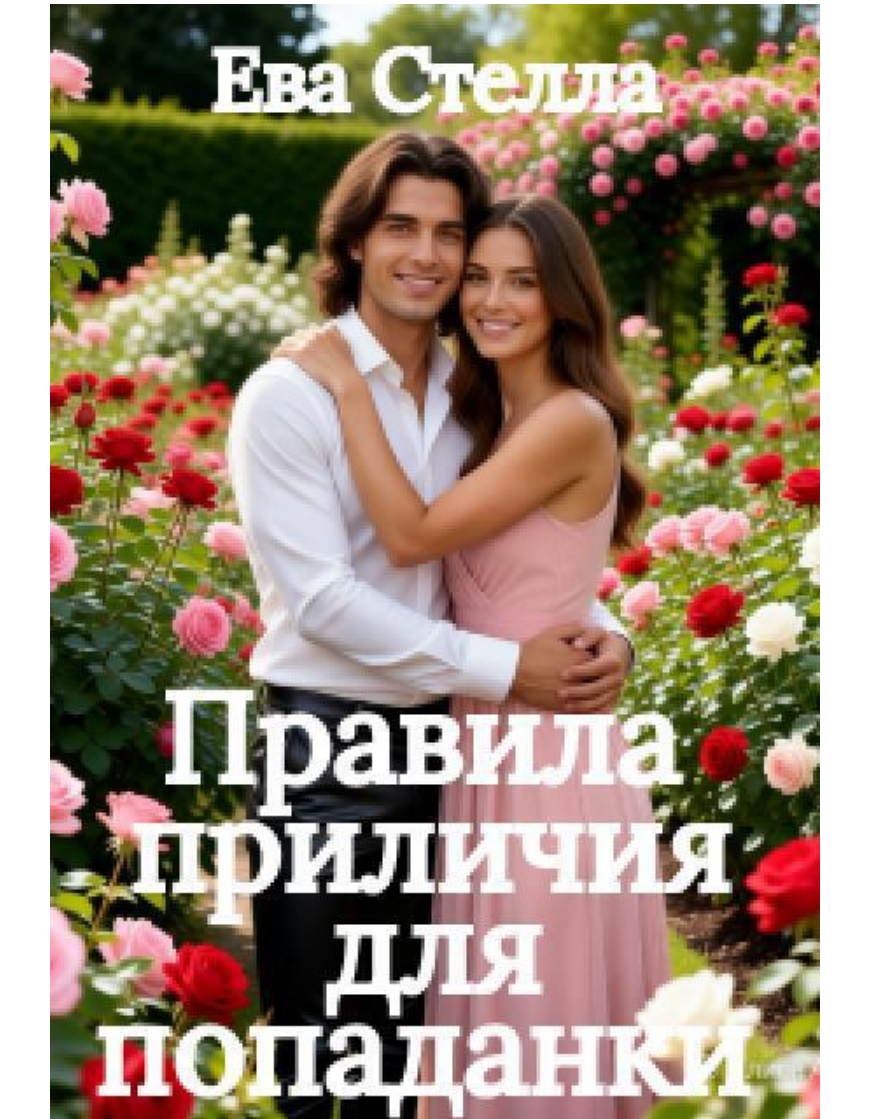

A romantic couple is shown in a lush garden filled with various roses. The man, with long brown hair, wears a white button-down shirt and dark trousers. The woman, with long brown hair, wears a light pink sleeveless dress. They are both smiling and embracing each other. The background is a dense garden of red, pink, and white roses under bright, natural light.

Ева Стелла

Правила
приличия
для
попаданки

Ева Стелла

Правила приличия для попаданки

<https://litres.ru/74214584>

Аннотация

Дизайнер интерьеров Алиса погибает самым нелепым образом - спотыкается о собственную кошку. Но вместо загробного мира её встречают маги, пентаграмма и приказ: «Спаси королевство!» Проблема в том, что Алиса умеет только подбирать подушки и красить стены. А ещё она - нежелательный довесок к магическому артефакту, который хранит сам принц Дэмиан. Ледяной, высокомерный и, кажется, ненавидящий всё, что не чёрное и серое.

Теперь они вынуждены путешествовать вместе, ругаться, спасать друг друга и... не замечать, как между ними вспыхивает нечто гораздо более опасное, чем неприязнь. Эротические сцены, юмор, розовые обои и одна попаданка, которая решила: если уж спасать мир - то с комфортом и красивыми интерьерам

Если вы любите: - героинь, которые не боятся быть собой
- мужчин, которые оттаивают ради одной - юмор, эротику и настоящую любовь - розовый цвет как символ свободы

...то эта книга для вас.

Содержание

Книга 1.Правила приличия для попаданки	4
Пролог: Судьба - это баг, а не фича	
Тронный зал	10
Глава 1. Восточное крыло, или как я стала призраком	11
Глава 2. Ужин с хищниками, или как я не подавилась	20
Глава 3. Дизайнерские войны, или как я перекрасила дракона	30
Глава 4. Артефакт желания, или как нас притянуло друг к другу	37
Глава 5. Утро после, или как не сгореть со стыда	49
Глава 6. Розовый скандал, или как я объявила войну	57
Глава 7. Три дня заточения, или как я перевоспитала принца	66
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Книга 1.Правила приличия для попаданки Пролог: Судьба - это баг, а не фича

Если бы мне сказали, что я умру от того, что споткнусь о собственную кошку и разобью голову об угол кофейного столика, я бы, наверное, посмеялась. Ну, или хотя бы убрала этот долбанный столик подальше от зоны активного перемещения.

Но смерть - это всегда неожиданно. Особенно когда после неё открываешь глаза, а перед тобой висит в воздухе огромный, светящийся синим текстом системное окно. Нет, ну серьёзно? Я надеялась на белый свет, тоннель, даже на разговор с каким-нибудь батюшкой в рясе. А тут - интерфейс.

[Система уведомлений Мироздания]
 Ошибка 404: Душа не найдена в реестре перерожденцев.
 Иницирован протокол принудительной реинкарнации.
 Мир назначения: Этерния.
 Статус: «Попаданка» (нежелательная).

- Нежелательная? - прошептала я, чувствуя, как холод каменного пола вливается в колени. - Вы тут вообще смотрели мой рейтинг в «Кинопоиске»? Я, между прочим, дизайнер интерьеров! Я полезный член общества!

Система молчала. Она была похожа на тех менеджеров в

техподдержке, которые делают вид, что тебя не слышат, надеясь, что ты отстанешь.

Я огляделась. Вокруг был какой-то средневековый ужас: высокие сводчатые потолки, факелы на стенах вместо нормального освещения!, гобелены с поединками рыцарей и, кажется, запах сырости и капусты. Я стояла на коленях в центре пентаграммы, начерченной мелом, а надо мной склонились пятеро стариков в мантиях, расшитых звездами.

- Свершилось! - провозгласил один из них, с самой длинной бородой. - Пророчество о Чужестранке, что придет из-за грани миров, дабы спасти королевство от... ну, от того, от чего нам лень спасаться самим!

- Спаси? - я попыталась встать, но моя нога, обутая в домашний тапок, в котором я и умерла, надо же было так опозориться, запуталась на линии пентаграммы. Я шмякнулась обратно. - Слушайте, дедушки, вы ошиблись адресом. Я вообще-то планировала провести выходные с пиццей и сериальчиком. Какое спасение? Мой максимум - это правильно подобрать цвет стен в скандинавском стиле.

Бородатый нахмурился, сверился со свитком и недовольно пробурчал:

- В пророчестве сказано: «Придет та, чья душа не знает страха перед иным миром, и разбудит сердце, скованное льдом». Вы подходите.

- Я боюсь! - честно призналась я. - Я уже вся трясусь! Я не подхожу! Отправьте меня обратно, у меня там кошка голод-

ная! Ну, была кошка... Меня, кстати, Алиса зовут. Может, вы кого-то другого призвали?

- Алиса... - задумчиво протянул второй маг. - Странное имя. Не местное. Пророчество не ошибается.

Они переглянулись, и тут их взгляды стали какими-то... виноватыми.

- Есть одна тонкость, дитя, - кашлянул Бородатый. - Чтобы портал стабилизировался и вы не растворились в пространстве, мы использовали магическую связку. Вы теперь привязаны к определенному артефакту... вернее, к носителю артефакта.

- К кому? - моё сердце пропустило удар. И дело было не в магии, а в том ужасном предчувствии, которое возникает, когда слышишь слово «носитель».

- К королевской семье, - выпалил самый молодой маг на заднем плане, а затем спрятался за спины коллег. - К принцу-регенту, если быть точным. Он является хранителем Ключа от Граней. Без него вы не сможете вернуться домой, а он не сможет вас отпустить, иначе портал схлопнется вместе со столицей.

- То есть, я замужем? - выдохнула я.

- О, нет, что вы! - замахал руками Бородатый. - Это гораздо хуже. Вы - его проблема. Принц Дэмиан... он не очень любит сюрпризы.

Не успела я спросить, что значит «не очень любит», как тяжёлые дубовые двери распахнулись с такой силой, что фа-

келы на стенах заколебались, отбрасывая дикие тени.

На пороге стоял Он.

Если бы существовал словарь с иллюстрациями к слову «ледяное высокомерие», там была бы его фотография. Высокий, широкоплечий, с волосами цвета воронова крыла, которые были стянуты в низкий хвост, и глазами, которые, казалось, были выкованы из холодной стали. Он был одет в простой, но идеально сидящий черный камзол, и вся его фигура излучала такую концентрацию скуки и раздражения, что мне захотелось извиниться. Просто так, на всякий случай.

- Магический Совет, - голос принца прозвучал как приговор. Он был низким, вкрадчивым и очень, очень опасным. - Мне доложили, что вы устроили цирк в тронном зале. Вы осмелились провести ритуал призыва без моего ведома. И кто... - он перевел взгляд на меня, и на секунду мне показалось, что температура в зале упала до абсолютного нуля. - ...это?

Я хотела сказать что-то умное, колкое, достойное женщины, которая в своей прошлой жизни пережила кризис среднего возраста у клиента-миллионера. Но из моего рта вырвалось только:
- Это я - ваша «проблема». Приятно познакомиться.

Принц Дэмиан медленно перевел взгляд с моих растрепанных волос на домашний халат с единорогом, который каким-то чудом переместился вместе со мной, и наконец - на тапки с кошачьими мордочками.

- Великие боги, - произнес он с таким отвращением, словно перед ним разложили дерьмо на блюде. - Совет, вы призывали мне попаданку? В тапках?

- Это временно! - пискнула я, чувствуя, как краска стыда заливает лицо. - У меня там, в моём мире, был ремонт! Я просто неудачно...

- Молчать, - отрезал он. Голос его был тих, но в нем чувствовалась сила, способная раздавить. - Ты будешь говорить только тогда, когда я разрешу. Пока ты здесь, ты - никто. Ты - обуза, навязанная мне моими же недальновидными подданными. Ты будешь жить в восточном крыле, не будешь выходить на люди и будешь молиться всем богам, чтобы я нашел способ отвязать тебя от Ключа раньше, чем я потеряю терпение.

Он развернулся, плащ эффектно взметнулся за его спиной. У двери он замер и бросил через плечо: - И уберите это... недоразумение с пола. У меня аллергия на вульгарность.

Двери захлопнулись. Маги смотрели в пол. А я сидела в центре пентаграммы, сжимая в кулаке упавший с моей ноги тапок, и чувствовала, как во мне закипает что-то очень горячее, очень злое и, на удивление, очень живое.

- Ну, принц-завистник, - прошептала я, сжав кошачью мордочку. - Ты даже не представляешь, что такое настоящая вульгарность. Это когда перекрашу твой тронный зал в кислотно-розовый цвет, потому что так решила я - дизайнер ин-

терьеров.

Юмор, смешанный с бешенством, был моим единственным оружием. И я собиралась им воспользоваться.

Тронный зал

Глава 1. Восточное крыло, или как я стала призраком

Три дня я жила в восточном крыле, которое оказалось не просто комнатой, а целым заброшенным флигелем. Мне выделили одну спальню с продавленным матрасом, маленькую гостиную с камином, который постоянно дымил, и служанку по имени Милли, которая смотрела на меня с таким сочувствием, будто я была приговорена к казни.

- Его Высочество приказали, чтобы вы не покидали крыло, - тихо сказала Милли, поправляя покрывало. - И чтобы вы не появлялись в главной части замка. Вы... вы его смущаете.

- Смущаю? - я оторвалась от подоконника, где пыталась понять, как работает местная система отопления (спойлер: никак). - Чем именно? Тем, что существую?

Милли опустила глаза и быстро вышла.

Я осталась одна. Без интернета, без телефона, без пиццы. Зато с чудовищным чувством несправедливости и жгучим желанием сделать гадость высокомерному красавчику, который запер меня здесь, как нежелательную собачонку.

Моим единственным развлечением была магия. Ну, то есть, попытки её использовать. Система, которая приветствовала меня по прибытии, выдала мне скупую информа-

цию:

[Статус: Попаданка]
 Уровень: 0
 Магический потенциал: Нестабильный.
 Особые навыки: «Взгляд из другого мира» (пассивный) - позволяет замечать нелогичности и абсурд в местной реальности.

Вот это да! Особый навык! Я и без системы замечаю, что здесь всё абсурдно. Какая щедрость.

На третий день тоска стала невыносимой. Я прошлась по коридору, заглянула в соседние комнаты. В одной из них нашлась старая библиотека, заваленная пыльными фолиантами. Ничего полезного, кроме книги «Этикет высшего света Этернии». Я пролистала её, фыркая.

«Придворная дама не должна смотреть на мужчину дольше трёх секунд, ибо это вызовет у него неподобающие мысли».
 «Смех в присутствии высочайших особ считается признаком дурного тона, если только смех не вызван остроумием самого принца».
 «Категорически запрещается демонстрировать лодыжки».

- О боже, - я захлопнула книгу. - Они тут все с каменными лицами ходят? А если принц скажет что-то смешное? Ах да, он же не умеет.

Вечером я, от отчаяния, решила устроить себе маленький бунт. Я достала из сундука, который Милли принесла с собой «вещами» (как оказалось, Совет магов успел призвать не только меня, но и мой рюкзак, который стоял в прихожей), мой любимый ярко-красный свитер. Он был уродлив, слиш-

ком велик и невероятно тёплый.

Я натянула его поверх серого платья, которое мне выдали (они тут, видимо, траур носили постоянно), и вышла в маленький внутренний садик, примыкавший к восточному крылу.

Сад был запущен. Кусты разрослись, дорожки заросли травой. Но в центре стояла старая каменная скамья, и на неё падал луч закатного солнца. Я села, поджала ноги (лодыжки демонстрировать было некому) и уставилась на небо.

Оно здесь было другим. Фиолетовым на горизонте, с двумя лунами, которые только начинали проступать сквозь дымку. Красиво. Приторно красиво.

- Я сдохну здесь от скуки, - сказала я вслух. - Или от злости. Или от того, что принц заморозит меня своим взглядом.

- Вы нарушаете приказ.

Я подскочила на месте так, что чуть не свалилась со скамьи.

Принц Дэмиан стоял в трёх метрах от меня, прислонившись плечом к каменной арке. Он был без камзола, в простой белой рубашке с расстегнутым воротом. Это почему-то выглядело интимно и более пугающе, чем парадный выход.

- Я в саду, - выдавила я, хватаясь за спинку скамьи. - Это ещё восточное крыло. Я не выходила.

- Вы надели... это, - он кивнул на мой красный свитер, и на его лице появилось выражение, которое можно было описать только как «я увидел нечто, оскорбляющее мои родовые

чувства». - Это кричит.

- Это мой любимый свитер, - я демонстративно скрестила руки на груди, сжимая их в кулаки. - А вы, я смотрю, любите только чёрный и серый. Как похоронный агент. Или как гот-подросток.

- Что? - он не понял последнюю фразу, но оскорбление уловил. Его глаза сузились.

- Я говорю, - я встала, чувствуя, как во мне закипает то самое, горячее, - что если вы пришли сюда, чтобы снова унижить меня за то, что я существую не в том формате, который вам удобен, то можете идти обратно в свой ледяной замок. Я и так тут как в тюрьме!

- Тюрьма - это слишком мягко для тебя, - он сделал шаг вперёд, и я инстинктивно отступила, упершись спиной в скамью. - Ты - ошибка. Глюк в системе. И ты будешь сидеть тихо, пока я не исправлю эту ошибку.

- Ошибка? - меня переклинило. - Да вы сам - ошибка эволюции! Вы, наверное, родились уже с этим лицом, которое говорит: «Я лучше всех, а вы все - быдло»! Вы даже не спросили, хочу ли я здесь оставаться! Может, я ненавижу вашу магию, ваши каменные мешки и ваше высокомерие!

Он сделал еще шаг. Теперь между нами было не больше полуметра. Я чувствовала его запах - какой-то горьковатый, древесный, с нотками металла. И холод, который от него исходил, был не физическим - он был глубже, пробирая до самого сердца.

- Ты хочешь домой? - его голос стал тихим, почти ласковым, и это было страшнее крика. - Я тоже хочу, чтобы ты исчезла. Но пока ты здесь, ты будешь делать то, что я говорю. Ты не наденешь эту... тряпку. Ты не будешь выходить в сад. Ты не будешь...

- Что? - перебила я, потому что страх отступил, уступив место чистому бешенству. - Не буду дышать? Не буду есть? Не буду мечтать о том, чтобы засунуть вашу королевскую гордость в такое место, куда даже магический ключ не достанет?

На секунду в его глазах мелькнуло что-то. Удивление? Нет. Что-то более острое. Живое. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах, которые я от злости сжала в тонкую линию, потом опустился ниже, на яркое пятно свитера, на мои сжатые кулаки.

- Ты... - он начал, но не закончил.

Потому что в этот момент какая-то ветка, нависающая над аркой, не выдержала и с громким треском рухнула прямо на нас.

Всё произошло за секунду. Дэмиан среагировал мгновенно. Его рука обхватила меня за талию, и он рванул нас обоих в сторону, прижимая меня к стене сада спиной, а сам накрывая меня своим телом от летящих обломков.

Ветка с грохотом упала туда, где я только что стояла, подняв облако пыли и сухих листьев.

Я замерла, словно время остановилось. Мои пальцы судо-

рожно вцепились в тонкую ткань его рубашки, смятая ее в кулаках. Под ладонью я ощущала не прохладу шёлка, а обжигающий, живой жар его тела. Это было так неожиданно, так остро, что сбивало с толку. Этот внутренний огонь совершенно не вязался с его ледяной маской, с тем холодом, который он излучал всего мгновение назад.

Наши лица оказались мучительно близко - всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Я могла рассмотреть каждую чёрточку его лица: резкую, словно высеченную из камня линию скул, тонкий шрам над бровью, который я раньше не замечала.

Но мой взгляд приковали его глаза. Обычно они были цвета стального клинка - холодные и непроницаемые. Сейчас же в них плясали отблески догорающего заката, окрашивая радужку в багряные тона. Но за этим теплом скрывалось что-то иное: темное, первобытно-опасное и хищное. В этом взгляде не было и намека на благородство спасителя - лишь холодный расчёт охотника.

- Ты в порядке? - спросил он, и его голос был хриплым. Он не отпускал меня. Его рука всё ещё сжимала мою талию, другая упиралась в стену рядом с моей головой.

- Д-да, - выдохнула я. Голос меня не слушался. - А вы... вы всегда так драматично спасаете надоевших вам попаданок?

Его глаза блеснули. Губы дрогнули в подобии усмешки - холодной, но почему-то обжигающей.

- Только тех, кто носит свитера, оскорбляющие взгляд, -

он сделал паузу, и его взгляд снова упал на мои губы. - И которые не умеют держать язык за зубами.

Мы замерли, словно само время остановилось, боясь нарушить хрупкую тишину. Ветер стих, оставив после себя лишь звенящую пустоту и ощущение, будто весь мир затаил дыхание. Где-то вдалеке, в чернильной темноте ночи, кричала птица - её голос был резким, чужеродным звуком, который лишь подчёркивал наше уединение.

Воздух между нами сгустился, стал плотным и вязким, как смола. Я почти физически ощущала его тяжесть. Дыхание Дэмиана коснулось моей щеки - тёплое, прерывистое. Это не было неприятно. Напротив, по коже пробежали мурашки, а сердце пропустило удар. Но это было... слишком.

Слишком близко. Настолько, что я могла различить запах его кожи и слышать гул крови в собственных венах. Слишком горячо. Жар его тела обжигал, плавил последние остатки здравого смысла. Слишком опасно. В этом молчании, в этом едином вздохе таилась угроза - сладкая, манящая и пугающая одновременно. Одно движение, один взгляд и хрупкая грань между «можно» и «нельзя» будет стерта навсегда.

- Вы... - прошептала я, не в силах отвести взгляд. - Вы меня отпустите?

- А должен? - его голос был почти неслышен.

Вопрос повис в воздухе. И в этот момент система, которая, казалось, дремала все три дня, с радостным писком выдала новое уведомление прямо перед глазами:

[Внимание!]
 Обнаружена аномальная магическая связь.
 Уровень неприязни: снижен на 5%.
 Уровень... неопределенности: повышен на 15%.
 Рекомендация: избегать физического контакта для сохранения стабильности портала.

Я моргнула, читая этот идиотский текст. Дэмиан, видимо, увидел мое замешательство и тоже заметил светящиеся буквы.

- Что это? - спросил он резко, и напряжение между нами лопнуло, как мыльный пузырь. Он отступил на шаг, убирая руку с моей талии, но не отводя взгляда.

- Это... это система, - пробормотала я, чувствуя, как холодок сменяется жаром смущения. - Она говорит, что нам не стоит... трогать друг друга.

- Наконец-то умный совет, - процедил он, но его голос прозвучал не так уверенно, как раньше. Он отряхнул рукав, словно пытаясь стряхнуть с себя мои прикосновения, и бросил: "Завтра я прикажу привести в порядок этот сад. И ты... ты будешь есть в главной столовой."

- Что? - я опешила от такой резкой смены тона. - Но вы же сказали...

- Я передумал, - отрезал он, поворачиваясь ко мне спиной. - Если ты будешь сидеть здесь, ты сойдешь с ума и устроишь ещё больший хаос. Лучше я буду следить за тобой лично.

Он уходил быстрым шагом, не оборачиваясь. А я всё стояла, прижавшись спиной к холодному камню, и чувствовала,

как бешено колотится сердце.

- Следить, значит? - прошептала я, глядя ему вслед. - Ну-ну, принц-завистник. Посмотрим, кто за кем будет следить.

Я посмотрела на свою руку, которая сжимала ворот его рубашки. В ней осталась одна маленькая пуговица, которую я оторвала в тот момент, когда он меня прижал к стене.

Я зажала её в кулаке и улыбнулась. Впервые за три дня - по-настоящему.

Система снова пискнула:

[Скрытое достижение: «Первая битва»]
 +10 к харизме в конфликтах.
 +5 к любопытству второй стороны..

Глава 2. Ужин с хищниками, или как я не подавилась

На следующее утро Милли пришла с расширенными глазами и платьем, которое, судя по виду, не видело света уже лет пятьдесят.

- Его Высочество приказали подобрать вам наряд к ужину, - прошептала она, благоговейно разворачивая тёмно-синий бархат. - И велели передать, что... что если вы явитесь в том свитере, он лично прикажет сжечь восточное крыло вместе с вами.

- Милое, - прокомментировала я, рассматривая платье. Оно было красивым, но явно старомодным: высокая горловина, длинные рукава, юбка до пят. - Он что, боится, что я соблазню кого-то лодыжкой?

Милли покраснела и ничего не ответила. Я вздохнула. Придётся играть по правилам... пока.

Платье оказалось мне великовато, но Милли проявила чужда портновского мастерства с иглой и ниткой. Я посмотрела на себя в мутное зеркало. Выглядела я... как призрак бабушки-аристократки. Не хватало только чепца.

- Так, - я решительно стянула платье, оставшись в нижней рубашке. - У меня есть идея.

Через час, когда слуга в ливрее пришел проводить меня в

столовую, я была готова.

Платье я оставила, но изменила его: подвернула рукава, обнажив запястья, расстегнула верхние пуговицы на горловине, создав неглубокое декольте, и, самое главное, подпоясалась широким поясом, который нашла в сундуке. Пояс был мужской, кожаный, с грубой пряжкой. Контраст с бархатом выглядел вызывающе.

- Ваша милость... - начал слуга, глядя на меня с ужасом.

- Я не милость, я Алиса, - я улыбнулась самой обаятельной улыбкой. - Ведите. Посмотрим на этих придворных змеек.

Большая столовая оказалась именно такой, как я и ожидала: длинный стол из темного дерева, высокие свечи, мрачные гобелены. За столом сидело около двадцати человек. Все в черном, сером или тёмно-зелёном. Никаких ярких цветов. Траурное собрание.

Во главе стола, в кресле, которое больше походило на трон, восседал принц Дэмиан. Сегодня он был в идеальном черном камзоле с серебряной вышивкой, и его лицо ничего не выражало, кроме вежливой скуки.

Когда я вошла, разговоры стихли. Все взгляды устремились на меня. Я шествовала медленно, как учила бабушка: «Спина прямая, подбородок выше, смотри на точку между бровей самого важного человека в зале». Вот только бабушка вряд ли предполагала, что я буду проверять её советы в средневековом замке.

Дойдя до середины зала, я присела в неглубоком реверан-

се, как меня научила Милли. Получилось не очень грациозно, но я хотя бы не упала.

- Ваше Высочество, - сказала я ровным голосом. - Благодарю за приглашение.

Дэмиан смотрел на меня. Его взгляд скользнул по растёгнутому вороту, по грубому поясу, по обнаженным запястьям. На его лице не дрогнул ни один мускул, но я заметила, как его пальцы на мгновение сжали подлокотник кресла.

- Садитесь, - он кивнул на место... рядом с собой.

По залу прошёл тихий шепот. Я мысленно выдохнула. Игра началась.

Место было приготовлено по правую руку от принца. С другой стороны сидела пожилая дама с лицом, напоминающим печеное яблоко, и лорд с орденом на шее, который смотрел на меня так, будто я только что обгадила ковёр.

Я села, расправив юбку. На тарелке лежали приборы - примерно штук семь. Вилки, ложки, какие-то щипцы. Я понятия не имела, что ими делать.

- Вы, должно быть, та самая... чужестранка? - сладким голосом спросила дама напротив. Она была молода, красива, с белокурыми локонами и глазами цвета васильков. И смотрела на меня так, словно я была пятном на ее новом платье.

- Алиса, - представилась я. - Да, я из другого мира. Привет.

- Привет? - переспросил лорд с орденом, поднимая бровь.
- Что это означает?

- Это означает «здравствуйте», но быстрее, - я улыбнулась. - В моём мире мы ценим лаконичность.

- В вашем мире, - протянула блондинка, - наверное, много странного. Говорят, вы появились прямо в пентаграмме. В тапках.

Несколько человек хихикнули.

- Да, в тапках, - подтвердила я спокойно. - Удобная обувь. Вам, наверное, незнакома эта роскошь, если вы целыми днями ходите в этих... - я кивнула на ее атласные туфельки, - лодочках.

Блондинка поперхнулась воздухом. Дэмиан, который делал вид, что не слушает, чуть заметно повернул голову.

- Это лодочки, - повторила она с возмущением. - Это обувь для балов!

- Ну да, - я взяла самую большую вилку и задумчиво покрутила её. - Красиво, но неудобно. У нас такие носят, если хотят к вечеру ноги не чувствовать. А чтобы и красиво, и удобно, нужны кроссовки.

- Кросс... что? - спросил какой-то молодой человек с усами.

- Это сложно объяснить, - я махнула рукой. - Неважно.

Тут подали первое блюдо. Суп. Жидкий, прозрачный, с какими-то зелеными листочками. Я взяла ложку - правильно, круглую - и начала есть. Все смотрели на меня с напряжением, ожидая, что я сейчас нарушу сотню правил этикета.

Я ела медленно, стараясь не чавкать. Это было несложно.

Бабушка тоже была тираншей по части манер.

- Скажите, чужестранка, - снова подала голос блондинка. Её звали, как я позже узнала, леди Виолетта, и она была невестой на выданье, которую прочили в жены принцу. - Правда ли, что вы привязаны к нашему принцу магией? И что без него вы не можете вернуться домой?

В зале повисла тишина. Дэмиан отложил ложку и посмотрел на меня. В его взгляде читалось: «Не ляпни лишнего».

- Это... сложный магический контракт, - я выбрала слова осторожно. - Его Высочество помогает мне разобраться. Он очень... гостеприимный.

Губы Виолетты дрогнули в улыбке, но взгляд остался холодным и непроницаемым.

- Гостеприимный? - переспросила она. - Принц Дэмиан славится своей сдержанностью. Интересно, что же в вас такого, что он решил нарушить свои правила и пригласить вас к столу?

- Возможно, ему надоело есть в одиночестве, - пожала я плечами. - В моём мире говорят: аппетит приходит во время еды. А хорошая компания его удваивает.

- У вас там, видимо, все мастера вести светские беседы, - с ядовитой усмешкой заметила Виолетта.

- Достаточно, - голос Дэмиана прозвучал негромко, но все мгновенно замолчали. Он повернулся ко мне, и на его лице появилось то самое выражение ледяного спокойствия. - Леди Алиса, вы не закончили суп. Вам не нравится?

- Всё очень вкусно, Ваше Высочество, - я послушно отхлебнула ещё ложку. - Просто я не привыкла к такому количеству внимания. В моём мире ужины проходят спокойнее. Мы обычно... болтаем о пустяках. Или смотрим в свои маленькие волшебные зеркалаца.

- Волшебные зеркалаца? - молодой человек с усиками подался вперёд, в его глазах вспыхнул интерес.

- Именно, - я улыбнулась. - Представьте: смотришь в него и видишь любого человека, в любой точке мира. Можешь с ним говорить, будто он стоит рядом. А ещё там водятся танцующие котики.

- Танцующие котики, - повторила Виолетта с таким видом, будто я назвала самое неприличное слово. - Вы насмехаетесь над нами, чужестранка?

- Ни в коем случае, - я сделала серьёзное лицо. - Я просто описываю свой мир. Он действительно странный. Но мне здесь нравится. Особенно архитектура.

Я перевела взгляд на гобелен, висящий напротив. На нём был изображён рыцарь, пронзающий дракона. Дракон выглядел так, будто ему было больно и обидно.

- Этот гобелен, - сказала я, - очень... аутентичный. Но я бы поменяла цветовую гамму. Слишком много чёрного и серого. Добавила бы акцентный цвет. Например, красный. Или золотой.

- Вы смеете критиковать убранство королевского замка? - леди Виолетта аж привстала.

- Я не критикую, я предлагаю, - я повернулась к Дэмиану. - Ваше Высочество, вы не думали, что интерьер влияет на настроение? Темные тона могут вызывать уныние. А если добавить ярких деталей, люди станут... не знаю... счастливее?

Дэмиан смотрел на меня долгих пять секунд. Его глаза потемнели, и я не могла понять, злится он или забавляется.

- Счастливее, - повторил он медленно. - И вы, будучи специалистом по счастью, предлагаете свою помощь?

- Я дизайнер интерьеров, - поправила я. - И да, предлагаю. Бесплатно. В качестве жеста благодарности за гостеприимство.

Тишина стала гробовой. Все ждали, что принц сейчас раздавит меня одним словом.

Но он вместо этого... улыбнулся. Это была едва заметная усмешка, уголок губ чуть приподнялся, но это изменило всё его лицо. Сделало его живым, почти человеческим.

- Хорошо, - сказал он. - Покажите, на что вы способны. Начнете с восточного крыла. Если мне понравится... возможно, я позволю вам добраться до тронного зала.

Я выдохнула, не веря своей удаче. Виолетта побелела как полотно. Другие придворные удивленно переглядывались.

- Договорились, Ваше Высочество, - я взяла бокал с водой (вина мне не налили, как я заметила, - тоже часть контроля) и сделала глоток. - Вы не пожалеете.

- Я уже жалею, - ответил он, но в голосе не было злости. Остаток ужина прошел под аккомпанемент перешептыва-

ния и косых взглядов. Я ела, старательно игнорируя систему, которая раз за разом выдавала уведомления:

[Внимание: Социальное влияние]
 Репутация среди придворных: -15 (скандальная чужестранка).
 Репутация среди принца Дэмиана: +5 (забавное недоразумение).
 Леди Виолетта: враждебность +20.

Когда подали десерт - что-то вроде заварного крема с ягодами - я набралась смелости и тихо спросила Дэмиана:

- Ваше Высочество, а почему вы позволили мне сесть рядом? Это какая-то игра?

Он наклонился ко мне, и я почувствовала тот же запах - древесный, горьковатый, с металлической ноткой.

- Если ты будешь сидеть в восточном крыле, ты будешь плести интриги в одиночестве, - сказал он так тихо, чтобы никто не слышал. - Я предпочитаю держать врага там, где могу его видеть.

- Я не враг, - возразила я, чувствуя, как от его близости по спине бегут мурашки.

- Пока нет, - он отстранился, и его взгляд стал ледяным. - Но ты опасна. В своей глупости и прямоте. Поэтому я буду рядом. Это не привилегия. Это надзор.

Я кивнула, не в силах спорить. Потому что он был прав. Я чувствовала, как между нами натягивается какая-то невидимая нить. Та самая, о которой писала система.

И она не была похожа на вражду.

Когда ужин закончился, и гости начали расходиться,

Дэмиан подал мне руку. Я вопросительно посмотрела на его ладонь, потом на него.

- Провожу тебя до восточного крыла, - сказал он. - Чтобы ты не заблудилась и не устроила диверсию.

Я вложила пальцы в его руку. Его ладонь была сухой и твёрдой. Он сжал мои пальцы чуть сильнее, чем требовалось, и повёл меня через анфиладу залов.

Мы шли молча. Свечи отбрасывали тени, и на одной из лестниц, где не было никого, он вдруг остановился.

- Ты сегодня была... смелой, - сказал он, глядя куда-то в стену. - Виолетта - дочь герцога Вествейла. Его земли граничат с восточными рубежами. Если она попросит отца перекрыть поставки зерна, это создаст проблемы.

- О, - я растерялась. - Я не хотела...

- Я не жалею, - он повернулся ко мне. - Она давно нуждалась в том, чтобы кто-то осадил её. Но впредь будь осторожна. Слова здесь режут глубже мечей.

- Я запомню, - сказала я. - Спасибо за предупреждение.

Он кивнул и снова пошёл вперёд. У дверей восточного крыла он выпустил мою руку.

- Спокойной ночи, леди Алиса.

- Спокойной ночи, Ваше Высочество.

Я вошла внутрь и прислонилась спиной к двери, чувствуя, как бешено колотится сердце. Рука горела, храня воспоминание о его прикосновении.

Система зажглась:

[Отношения: Принц Дэмиан]
 Недоверие: 70%
 Любопытство: 35%
 Напряжение: 60%

Совет: избегать физического контакта. Последствия могут быть непредсказуемы.

- Слишком поздно, - прошептала я, глядя на свою ладонь.

Глава 3. Дизайнерские войны, или как я перекрасила дракона

На следующее утро я проснулась с мыслью: если я не начну действовать, то сойду с ума. Восточное крыло было прекрасным местом для тоски, но я не собиралась тосковать. Я собиралась творить.

Милли принесла завтрак - хлеб, сыр и какой-то травяной отвар. Я с энтузиазмом набросилась на еду и изложила план.

- Милли, где здесь можно найти краски? Или красители? И ткань. Много ткани.

Служанка округлила глаза.

- В хозяйственном крыле есть запасы, но... вы уверены? Его Высочество...

- Его Высочество сказал: «Покажи, на что ты способна», - я подмигнула. - Я покажу.

Через час я уже стояла в кладовой и перебирала рулоны выцветшего бархата, льна и шерсти. Там было много серого, коричневого и чёрного. Но в самом дальнем углу я нашла настоящий клад: рулон ярко-алой ткани, которую, видимо, закупили для какого-то праздника, а потом забыли.

- О, да, - я прижала рулон ткани к щеке. - Ты мой.

Вернувшись в восточное крыло, я первым делом сняла все гобелены со стен. На них были изображены сцены охоты,

битв и казней – мрачные, полные напряжения и жестокости. Тёмные краски, суровые лица воинов, блеск мечей и алые пятна крови на снегу – всё это создавало гнетущую атмосферу, совсем не подходящую для начала дня.

Мне хотелось чего-то светлого, спокойного, что помогло бы сосредоточиться и настроиться на новые дела. Поэтому я решила заменить эти тяжёлые полотна на что-то более вдохновляющее: пейзажи наполненные свежестью и свободой.

- Их нужно сжечь, - заявила я Милли, которая смотрела на мои действия с ужасом и восхищением.

- Но это историческое наследие! - возразила она.

- Это депрессия на тряпках, - отрезала я. - Спрячь их куда-нибудь. Если Его Высочество захочет, я повешу их обратно. Но сначала пусть посмотрит на мой вариант.

Я достала ножницы, иголки и нитки. Мои навыки шитья были, мягко говоря, любительскими, но в эпоху интернета я научилась кое-чему. За три часа, с помощью Милли, которая оказалась неожиданно искусной швеей, мы превратили алую ткань в нечто вроде современных панно: натянули её на деревянные рамы и украсили простой вышивкой – геометрическими узорами, которые я набросала углём.

- Это... необычно, - робко сказала Милли, разглядывая результат.

- Это минимализм, - я гордилась собой. - Идём дальше.

Следующим объектом стал камин в гостиной. Он был огромным, из серого камня, и напоминал вход в могилу. Я

выпросила у Милли известковую побелку и, смешав ее с толченой ягодой, которую нашла в саду, получила бледно-розовый оттенок.

- Мы не можем красить камин! - воскликнула Милли. - Его Высочество...

- Его Высочество обещал смотреть, - я макнула кисть. - Если ему не понравится, он велит всё содрать. Но пока он не сказал «нет», я буду делать то, что считаю правильным.

Я работала с азартом, которого не чувствовала уже много лет. В моём мире дизайн стал рутиной: заказы, клиенты, бюджет. А здесь это было чистое творчество. Я могла делать всё, что хочу, потому что хуже, чем было, сделать было невозможно.

К вечеру гостиная преобразилась до неузнаваемости. Строгие стены теперь украшали алые панно, которые в свете свечей казались живыми и переливались глубокими багряными оттенками. Розоватый отблеск камина, в котором уютно потрескивали поленья, ложился на пол и мебель, наполняя комнату мягким, обволакивающим теплом. Столы застелены белоснежными льняными скатертями,

Но главной жемчужиной убранства - моей особой гордостью - стал букет полевых цветов. Милли нарвала их в нашем саду, и теперь этот скромный, но такой живой букет в простой глиняной вазе притягивал взгляд своей естественной красотой. В нём переплелись нежные васильки, робкие ромашки и несколько веточек дикой мяты, чей тонкий аро-

мат уже начал смешиваться с запахом дыма, создавая неповторимую атмосферу уюта и праздника.

- Теперь это похоже на жилую комнату, - сказала я, отступая на шаг, чтобы оценить результат. - А не на склеп.

- Вы... вы гений, - прошептала Милли с таким видом, будто я только что воскресила мёртвых.

- Я просто дизайнер, - улыбнулась я. - Ладно, завтра займёмся садом.

Но планам не суждено было сбыться. Потому что вечером в дверь постучали. Не Милли, не слуга. Сам принц Дэмиан.

Я открыла дверь, всё ещё в рабочем фартуке, с краской на щеке и растрепанными волосами.

- Ваше Высочество? - я моргнула. - Что-то случилось?

Он не ответил. Он смотрел на гостиную.

Я проследила за его взглядом. Всё, что я успела сделать, предстало перед ним во всей красе: алые панно, розовый камин, цветы.

- Вы... - начал он, и я приготовилась к разносу. - Вы перекрасили камин в цвет... внутренностей лосося.

Я моргнула. Потом до меня дошло, и я прыснула.

- Вы правы, - я улыбнулась. - Это лососевый. Хотя я задумывала нежный персиковый. Но, видимо, с красителями пока не очень.

Он вошёл внутрь, медленно обводя взглядом комнату. Я напряглась, ожидая гнева. Но его лицо оставалось непроницаемым.

- Гобелены, - сказал он.

- Я их убрала, - призналась я. - Они навевали тоску. Но я сохраняю их, если вы хотите.

- Я хочу, - он повернулся ко мне, - чтобы вы объяснили, почему я должен позволить вам превращать мою резиденцию в... в это.

- В жилое пространство? - я поджала губы. - Ваше Высочество, вы когда-нибудь чувствовали себя здесь уютно?

Он молчал.

- Вот и я нет, - я продолжила. - Эти тёмные коридоры, серые стены, мрачные картины. Это не замок. Это музей. Или тюрьма. Вы не замечали, что ваши придворные всё время хмурятся?

- Придворные хмурятся, потому что это их работа, - отрезал он.

- А может, потому что они живут в склепе? - я рискнула. - Я не навязываюсь. Я просто пытаюсь сделать восточное крыло... своим. Вы же разрешили.

- Я разрешил показать, на что вы способны, - его голос стал тихим. - Я не ожидал, что вы начнете с вандализма.

- Это не вандализм, - обиделась я. - Это редизайн.

Он подошёл к одному из алых панно и провёл пальцем по вышивке.

- Что это за узор?

- Это... - я запнулась, потому что узор был просто набором линий, которые казались мне красивыми. - Это абстракт-

ция. Символ нового начала.

Он хмыкнул. Не насмешливо, а скорее задумчиво.

- Ваше задание на завтра - начать работу в саду., - сказал он, поворачиваясь ко мне. - Но я буду наблюдать. Если вы посадите что-то ядовитое или выкопаете реликтовые розы, посаженные моей матерью... я сделаю так, что вы пожалеете.

- Реликтовые розы? - я удивилась. - Я их не трону. Я хочу почистить дорожки и посадить лаванду. Она хорошо пахнет и отпугивает насекомых.

Он посмотрел на меня долгим взглядом, и в его глазах снова мелькнуло то, что я не могла прочесть.

- Лаванда, - повторил он. - Моя мать любила лаванду.

- Тогда тем более, - я улыбнулась. - Я сделаю красивый сад. Обещаю.

Он кивнул и направился к выходу. У двери он замер и бросил через плечо:

- Алиса.

- Да?

- У вас краска на щеке.

Я машинально провела рукой по лицу, оставив ещё один след. Он усмехнулся - на этот раз я точно это увидела.

- Доброй ночи.

Дверь закрылась. Я стояла, прижимая ладонь к горячей щеке, и чувствовала, как система пульсирует уведомлением:

[Отношения: Принц Дэмиан]
 Недоверие: 55% (-15)
 Любопытство: 50% (+15)
 *Напряжение:

75% (+15)*

Внимание: критический уровень напряжения. Рекомендуется немедленная разрядка.

- Само разрядится, - буркнула я, вытирая краску. - Не учи учёного.

Глава 4. Артефакт желания, или как нас притянуло друг к другу

Через неделю моя жизнь вошла в странную колею. Днём я работала в саду и восточном крыле, превращая запущенный флигель в уютное гнёздышко. Вечером ужинала в большой столовой, сидя рядом с принцем, который неизменно подавал мне руку и провожал до дверей. Придворные привыкли и уже не шушукались так громко. Леди Виолетта, правда, сверлила меня взглядом, но я научилась не обращать внимания.

Напряжение между мной и Дэмианом росло с каждым днём. Мы почти не разговаривали за ужином, но я чувствовала его взгляд на себе. Он смотрел, когда я смеялась над шутками молодого лорда с усиками (его звали Филип, и он оказался единственным, кто не относился ко мне как к прокаженной). Внимательно наблюдал, когда я поправляла волосы или поднимала бокал.

Система раз за разом выдавала предупреждения о «критическом уровне напряжения», но я понятия не имела, что с этим делать.

Всё изменилось в субботу.

Я работала в саду, высаживая лаванду вдоль дорожки. Милли ушла за инструментами, и я осталась одна. Копаясь в

земле, я наткнулась на что-то твёрдое. Это был камень странной формы - чёрный, гладкий, с вырезанными на нем рунами. Когда я взяла его в руки, он вспыхнул тусклым красным светом.

[Обнаружен артефакт: Камень Связи]
 Назначение: создание магической связи между двумя существами.
 Статус: активирован случайно.
 Внимание: артефакт создаёт устойчивую магическую петлю. Разорвать можно только через 24 часа.

- Что за... - начала я, но не успела закончить.

Потому что в этот момент из-за угла вышел Дэмиан.

Он замер, увидев камень в моей руке. Его глаза расширились.

- Положи это, - сказал он резко. - Немедленно.

- Я пытаюсь, - я попыталась разжать пальцы, но камень словно прирос к ладони. - Он не...

В этот момент между нами проскочила искра. Настоящая, магическая, красная искра, которая ударила меня в грудь, а Дэмиана - в плечо.

Мир на секунду померк, а когда я снова открыла глаза, я стояла вплотную к нему. Так близко, что чувствовала его дыхание. Моя рука сама потянулась к нему, и камень прижался к его груди, прямо над сердцем.

- Что происходит? - прошептала я.

- Камень Связи, - его голос был хриплым. - Он связывает двоих на сутки. Мы теперь... притягиваемся.

- В каком смысле? - я попыталась отступить, но ноги не слушались. Тело тянуло к нему, как магнитом.

- В прямом, - он тоже пытался отстраниться, но у него не получалось. - Если мы попробуем разойтись больше чем на шаг, нас швырнёт обратно. Это древняя магия. Её использовали для... для брачных обрядов.

- Брачных?! - я покраснела до корней волос. - Вы шутите?

- Я никогда не шучу, - он сжал челюсти. - Нам нужно продержаться 24 часа. И не касаться друг друга больше, чем неизбежно.

- Легко сказать, - я почувствовала, как мои пальцы, всё ещё прижатые к его груди, начинают дрожать. - Уберите руку.

- Я не могу, - он посмотрел на мою руку. - Камень активировал связь. Вы должны сами убрать руку.

Я попыталась. Сосредоточилась, напрягла волю. Но рука не двигалась. Более того, я чувствовала, как её тянет к нему ещё сильнее.

- Не получается, - прошептала я, начиная паниковать.

- Тогда... тогда нам нужно идти в замок, - сказал он. - По крайней мере, там мы сможем... уединиться.

- Уединиться? - мой голос пискнул. - Зачем?

- Потому что если кто-то увидит нас в таком положении, слухи поползут быстрее, чем чума, - он взял меня за запястье (искра, и снова притяжение) и осторожно отвел мою руку от своей груди. Камень всё ещё был между нами, пульсируя

алым.

Мы пошли к замку, двигаясь бок о бок, плечо к плечу. Каждый шаг давался с трудом: стоило кому-то чуть отстать, как невидимая сила толкала нас обратно. К счастью, сад был пуст. Но в коридорах замка мы наткнулись на Филипа.

- Ваше Высочество! Леди Алиса! - он улыбнулся, но, увидев наши лица, улыбка сползла. - Всё в порядке?

- В полном, - отрезал Дэмиан. - Не беспокойте нас.

Филип кивнул и быстро ушел, но я заметила, как он бросил взгляд на наши сцепленные руки. Дэмиан, сам того не замечая, взял меня за руку, когда мы поднимались по лестнице. Его пальцы были холодными и крепкими, и я не хотела их отпускать.

- Куда мы идём? - спросила я.

- В мои покои, - ответил он. - Там есть защитные круги. Может быть, они ослабят связь.

- В ваши покои? - я поперхнулась. - Это... это неприлично.

- Всё, что мы делаем, неприлично, - бросил он. - Но я предпочитаю неприличие в одиночестве, а не на глазах у всего двора.

Мы вошли в его комнаты, и нас сразу окружила тяжёлая, почти осязаемая тишина. Пространство оказалось огромным - высокие потолки терялись в сумраке, а стены, облицованные тёмным деревом, казалось, поглощали даже тот слабый свет, что пробивался сквозь узкие окна.

Мебель была массивной, чёрной, с резными узорами. Тяжёлые бархатные шторы, цвета ночи, были плотно задернуты, лишь изредка пропуская тонкие лучи солнца, которые тут же растворялись в густом полумраке.

В углу возвышался холодный камин: его чёрная решётка была покрыта слоем пыли, а внутри лежали давно остывшие угли.

Дэмиан провел меня к круглой пентаграмме, выложенной серебром на полу.

- Встань сюда, - он указал на центр.

Я послушно шагнула. Он остался на краю. Между нами было полметра. Камень на моей груди замерцал, и я почувствовала, как невидимые нити натягиваются.

- Не помогает, - сказала я.

- Я вижу, - он провёл рукой по воздуху, и серебряные линии засветились, но камень даже не дрогнул. - Это древняя магия. Моя не может ее перебить.

Он выглядел раздраженным, даже злым. Но я видела в его глазах что-то ещё. Беспокойство. Страх. Не передо мной - перед тем, что происходило между нами.

- Может, просто... переждем? - предложила я. - Сядем в разных углах и не будем двигаться.

- Хорошо, - он кивнул, но когда я попыталась отойти к креслу, связь дернула меня обратно, прижав к нему. Я врезалась в его грудь, и камень между нами вспыхнул так ярко, что на секунду ослепил.

- Черт, - выдохнула я.

- Тише, - его руки обхватили меня за плечи, удерживая.

- Не сопротивляйся. Чем больше ты борешься, тем сильнее связь.

- Откуда вы знаете? - спросила я, уткнувшись носом в его воротник.

- Читал, - его голос был напряжен. - В книгах.

Я подняла голову. Наши лица оказались в опасной близости. Я видела каждую ресницу, легкую тень щетины на скулах, родинку над верхней губой.

- Мы можем просто стоять? - прошептала я.

- Можем, - он тоже говорил шёпотом. - Но ты дрожишь.

- Мне холодно, - соврала я.

Он усмехнулся. Впервые по-настоящему, не той ледяной усмешкой, а тёплой, почти человеческой.

- Ты врешь, - сказал он. - Тебе не холодно. Тебе страшно.

- Не страшно, - возразила я, но голос дрогнул. - Просто... я не понимаю, что происходит.

- Я тоже, - признался он. - С тех пор как ты появилась, я не понимаю, что происходит.

Его руки скользнули с моих плеч на талию. Не грубо, не требовательно. Словно он проверял, можно ли. Я не отстранилась. Не могла. Или не хотела.

- Дэмиан, - впервые я назвала его по имени. - Мы не должны...

- Знаю, - он наклонил голову, и его легкое дыхание косну-

лось моей щеки. - Но кажется, что мы должны. Камень реагирует на наши эмоции.

- Какие эмоции? - я прикусила губу, чтобы она не дрожала.

Он посмотрел мне в глаза. Его взгляд был тёмным, глубоким, и в нём не было льда.

- Страх, - перечислил он. - Злость. И... желание.

Слово повисло в воздухе. Я чувствовала, как жар поднимается от груди к лицу. Камень пульсировал в такт моему сердцу.

- Я не...

- Не лги, - он прижал меня ближе, и я почувствовала, что его тело напряжено, как и моё. - Ты чувствуешь то же, что и я. С первой ночи в саду. Может, даже раньше.

- Это неправильно, - выдохнула я, но мои руки сами обвили его шею. - Мы же... враги.

- Враги не смотрят так, как смотришь ты, - его губы коснулись моего виска, и я вздрогнула от этого легкого, почти невесомого прикосновения. - Враги не дрожат в моих руках.

- Я дрожу от холода, - повторила я, но уже не веря себе. Мой голос прозвучал слабо, словно чужой, и я почувствовала, как румянец заливает щеки.

Он тихо засмеялся, и этот звук отозвался во мне чем-то тёплым, тягучим, опасным. В его смехе не было насмешки - только уверенность и скрытая сила, от которой по спине пробежали мурашки.

- Хорошо, - сказал он, и его дыхание обожгло мою кожу.

- Тогда я тебя согрею.

Его губы нашли мои. Нежно, почти целомудренно, словно он боялся спугнуть меня. Я замерла, чувствуя, как мир вокруг исчезает. Остались только его руки, крепко, но бережно сжимающие мои плечи, его запах - горьковатый, с нотками дыма и чего-то неуловимо родного, - и его тепло, проникающее сквозь холод и страх.

Поцелуй длился всего секунду, но этого хватило, чтобы камень между нами полыхнул багровым и погас. Он упал на пол с глухим стуком, расколовшись на две идеально ровные половинки. Свет в них медленно угасал, оставляя после себя лишь тусклое мерцание и звенящую тишину.

Связь исчезла. Я могла отступить. Но не отступила.

- Камень... - прошептала я, не открывая глаз.

- Неважно, - его голос был хриплым. - Алиса, посмотри на меня.

Я открыла глаза. Его лицо было так близко, и в его глазах горело что-то, что заставило моё сердце биться быстрее.

- Связь разорвана, - сказал он. - Но если ты хочешь уйти... уходи сейчас. Потом я не отпущу.

Я смотрела на него и понимала, что не могу уйти. Не из-за магии. Из-за чего-то большего, что росло между нами всё это время.

- Я не хочу уходить, - сказала я.

Он выдохнул так, словно до этого задерживал дыхание. А потом поцеловал меня снова. Глубже, настойчивее, раскры-

вая мои губы, проникая языком, заставляя меня отвечать.

Я вцепилась в его волосы, и мы сделали шаг, потом другой, пока не уперлись в стену. Его руки скользили по моей спине, поднимаясь выше, сжимая, гладя. Я чувствовала каждый мускул его тела через тонкую ткань рубашки.

- Алиса, - простонал он мне в губы. - Если ты хочешь остановиться, скажи сейчас.

Вместо ответа я притянула его к себе, впиваясь в его губы, запуская руки под рубашку, касаясь горячей кожи. Он зарычал - низко, гортанно - и подхватил меня, усаживая на стол, стоявший у стены.

Свечи с шипением погасли. Остался только лунный свет, пробивающийся сквозь тяжелые шторы. Я смотрела на него сверху вниз, на его растрепанные волосы, на блестящие глаза, на приоткрытые губы.

- Ты красивая, - сказал он хрипло. - Когда не злишься.

- Я и когда злюсь красивая, - выдохнула я.

Он усмехнулся, и в его взгляде промелькнуло что-то темное, опасное и одновременно бесконечно нежное. Не говоря ни слова он начал медленно расстёгивать пуговицы на моем платье - одну за другой, словно наслаждаясь каждым мгновением. Его пальцы дрожали, и это едва заметное волнение сводило меня с ума, заставляя сердце биться чаще.

Ткань с тихим шорохом поддавалась его движениям, открывая плечи и ключицы прохладному воздуху комнаты. Я чувствовала, как по коже бегут мурашки, но не от холода - от

его близости, от ожидания, от того, как он смотрел на меня, будто видел впервые. Не выдержав этой медлительности, я сама помогла ему, торопливо стягивая платье с плеч, позволяя ему соскользнуть вниз и упасть к ногам бесформенной грудой.

Теперь между нами не осталось преград - только тяжёлое дыхание, стук сердец и жар, который, казалось, мог растопить даже вечный лёд этого замка. Его руки легли на мою талию, притягивая ближе, и я закрыла глаза, растворяясь в этом мгновении, где не было ни прошлого, ни будущего - только мы и этот запретный, отчаянный порыв.

- Я никогда не делал этого с той, кто называла меня принцем-завистником, - прошептал он, целуя мою ключицу.

- Всё бывает в первый раз, - я застонала, когда его губы спустились ниже, к груди.

Он поднял голову, и в его глазах горел такой огонь, что у меня перехватило дыхание.

- Ты уверена? - спросил он.

- Более чем, - я взяла его лицо в ладони. - Но если ты сейчас остановишься, я тебя убью.

Он засмеялся - свободно, легко, и этот смех стал последней каплей.

Дальше были только он, его руки, его губы, его тело, прижатое к моему. Каждое прикосновение было как искра, каждый поцелуй - как открытие. Я забыла, где нахожусь, забыла, кто я. Осталось только мы: два человека, которые так долго

враждовали, что даже не заметили, как стали чем-то большим.

Его пальцы скользили по моей коже, оставляя за собой огненный след, а дыхание смешивалось с моим, становясь единым ритмом. В этом танце не было ни победителей, ни побежденных - только отчаянная жажда близости, желание стереть все границы, что когда-то нас разделяли. Я чувствовала, как рушатся стены недоверия и злобы, уступая место чему-то новому, хрупкому и настоящему.

Когда мы наконец слились в едином движении, я вцепилась в его плечи, чувствуя, как мир рушится и строится заново. Всё вокруг перестало существовать: мрачные стены замка, холод камина, даже эхо наших прежних обид - всё исчезло в вихре ощущений. Его имя сорвалось с моих губ шёпотом, и он ответил тем же, прижимая меня к себе так крепко, словно боялся, что я исчезну.

В этот миг не было ни врагов, ни союзников - только два сердца, бьющихся в унисон, и осознание: всё, что было до этого, больше не имеет значения.

А потом всё затихло. Мы лежали на холодном полу, укрытые его плащом, и я слушала, как ровно бьется его сердце.

- Система, - прошептала я, - что теперь?

Уведомление вспыхнуло мягким золотом:

[Отношения: Принц Дэмиан]
Недоверие: 10%
Любовь: 65%
Связь: неразрывная.

Поздравляем! Вы прошли точку невозврата.

Я тихо рассмеялась, и Дэмиан прижал меня к себе крепче.

- Что смешного? - спросил он сонно.

- Ничего, - я поцеловала его в грудь. - Просто система сказала, что мы неразрывны.

- Она умная, - он провёл рукой по моим волосам. - Для системы.

Я закрыла глаза, чувствуя, как впервые за долгое время я в безопасности. Даже в чужом мире, даже в руках человека, который еще вчера был моим врагом.

Глава 5. Утро после, или как не сгореть со стыда

Я проснулась от того, что кто-то гладил меня по волосам. Медленно, лениво, словно перебирая шелковые нити.

Открывать глаза не хотелось. Во-первых, потому что было тепло и уютно, а во-вторых - потому что воспоминания прошлой ночи обрушились на меня с такой силой, что я покраснела даже с закрытыми веками.

- Я знаю, что ты не спишь, - раздался низкий, хриплый со сна голос прямо надо мной. - Ты сопишь иначе, когда спишь.

- Я не соплю, - пробормотала я, зарываясь лицом в его грудь.

- Сопела. Минут двадцать назад. Это было... мило.

Я подняла голову. Дэмиан смотрел на меня сверху вниз, опираясь на локоть. Его волосы растрепались, рубашка была расстегнута почти до пояса, и в утреннем свете, пробивающемся сквозь щель в шторах, он выглядел почти обычным человеком. Почти.

- Выглядишь как сытый хищник, - сказала я, пытаюсь придать голосу строгость, но вместо этого мой голос сорвался на смешок.

- А ты - как добыча, которую поймали, но не доели, - он наклонился и поцеловал меня в уголок губ. - Хочешь зав-

трак?

- Хочу узнать, что мы будем делать, - я села, кутаясь в его плащ. Пол был холодным, и я с тоской посмотрела на кровать, которая стояла в двух шагах. Мы так и не добрались до неё. - Как мы выйдем отсюда? Что скажем?

- Скажем правду, - он тоже сел, потянулся, и я с трудом отвела взгляд от его спины. - Нашли артефакт, случайно активировали, пришлось ждать, пока пройдёт действие.

- А то, что мы... - я запнулась.

- Никто не должен знать, - его голос стал серьёзным. Он повернулся ко мне, и в его глазах снова появился лёд. Не тот, который отталкивал, а тот, который защищал. - Это опасно. Для нас обоих.

Я кивнула, чувствуя, как внутри что-то сжимается. Разум говорил, что он прав. Сердце - что мне хочется выбежать на балкон и закричать на весь замок: «Я переспала с принцем, и это было потрясающе!».

- Хорошо, - сказала я, натягивая платье. - Значит, делаем вид, что ничего не было.

- Делаем вид, что это была магическая случайность, - поправил он, подходя ко мне и помогая застегнуть пуговицы на спине. Его пальцы были теплыми, и я чувствовала их каждое прикосновение. - Алиса.

- М?

- Это не было случайностью, - он прижался губами к моему затылку. - Не для меня.

Я закрыла глаза, борясь с желанием развернуться и снова броситься ему на шею.

- Для меня тоже, - прошептала я. - Но ты прав. Нам нужно быть осторожными.

Он отстранился, и я сразу же замёрзла.

- Я провожу тебя через потайной ход, - сказал он, подходя к книжному шкафу. - Он выведет в библиотеку, а оттуда ты сможешь пройти в восточное крыло. Никто не увидит.

- Откуда в твоих покоях потайной ход? - я прищурилась.

- У каждого уважающего себя принца есть потайной ход, - он усмехнулся. - Ты бы ещё спросила, зачем мне сейф под кроватью.

- У тебя есть сейф под кроватью?

- Это была шутка.

- Ты шутишь? - я уставилась на него, не веря своим ушам.

- Ты, принц Ледяное Высокомерие, шутишь?

Он пожал плечами, но я заметила, как уголки его губ дрогнули.

- Ты плохо на меня влияешь, - сказал он и открыл потайную дверь.

Я шагнула в темноту, но он схватил меня за руку и притянул к себе.

- Не забывай, - сказал он, глядя мне в глаза. - Даже если мы делаем вид, что ничего не было... я теперь всегда буду знать, что ты моя.

- А ты - мой, - ответила я, вставая на цыпочки и быстро

целуя его в губы. - Принц-завистник.

Он хмыкнул и отпустил меня. Я скользнула в темноту, чувствуя, как моё сердце колотится где-то в горле.

Библиотека встретила меня запахом пыли и старой бумаги. Я выбралась из-за шкафа, отряхнула платье и попыталась придать себе непринужденный вид. Выходя в коридор, я столкнулась нос к носу с Милли.

- Госпожа! - воскликнула она. - Я обыскалась вас! Вы не ночевали в своей комнате!

- Я... - я лихорадочно соображала. - Я работала в библиотеке. Искала книги по дизайну. Зачиталась и уснула.

Милли посмотрела на меня с сомнением. На моём платье красовались явные следы от пребывания не у книжных полок: пуговицы застегнуты неправильно, волосы спутаны, а на шее...

- Госпожа, у вас синяк, - прошептала Милли, указывая на мою ключицу.

Я посмотрела вниз. На коже алело тёмное пятно. Засос. Вчера вечером я бы покраснела. Сегодня я готова была провалиться сквозь землю.

- Это... я ударилась о книжную полку, - выпалила я. - Там такие тяжелые фолианты!

Милли кивнула, но по её глазам я поняла: она не поверила ни единому слову. Однако служанка была слишком хорошо воспитана, чтобы задавать лишние вопросы.

- Я приготовлю ванну, - сказала она с самым невозмути-

мым видом. - И принесу завтрак.

- Спасибо, Милли, - я выдохнула и направилась в свои покои, мысленно проклиная принца, его потайные ходы и свою собственную несдержанность.

Уже в ванне, отмокая в горячей воде, я позволила себе улыбнуться. Система молчала, но я чувствовала изменения. Что-то сдвинулось в мире, стало легче, ярче. Даже серые стены восточного крыла казались теперь не такими унылыми.

Я вылезла из воды, оделась в чистое платье (на этот раз выбрала зеленое, с высоким воротником, который прикрывал улики) и отправилась завтракать. Милли поставила передо мной тарелку с кашей и чашку травяного отвара.

- Госпожа, - начала она осторожно. - Его Высочество передали... что сегодня они будут наблюдать за вашими работами в саду. И просили не красить ничего в лососевый.

- Розовый, - машинально поправила я.

- Что?

- Ничего. Передай, что я поняла.

Я быстро проглотила завтрак и вышла в сад. Работа с землёй всегда меня успокаивала. Я надела перчатки, взяла лопатку и принялась за лаванду. Через час я уже вспотела, но чувствовала себя почти счастливой.

- Выглядит... менее запущено.

Я подскочила. Дэмиан стоял за моей спиной, прислонившись к дереву. Сегодня на нём была простая рубашка с закатанными рукавами, и я увидела, что его предплечья покрыты

тонкими шрамами. Старыми, давно зажившими.

- Ваше Высочество, - я кивнула, стараясь выглядеть равнодушной. - Вы обещали наблюдать. Вот и наблюдайте.

- Я наблюдаю, - его взгляд скользнул по моей фигуре, и я почувствовала, как жар поднимается к щекам. - У вас сегодня зеленое платье.

- Да, - я воткнула лопатку в землю. - А у вас сегодня есть глаза. Поздравляю.

Он усмехнулся и подошёл ближе. Я напряглась, но он просто встал рядом, глядя на мои старания.

- Ты хорошо копаешь, - заметил он.

- Я хорошо много чего делаю, - ляпнула я и тут же прикусила язык.

Повисла пауза. Я не смотрела на него, но чувствовала, как он улыбается. Эта новая, тёплая улыбка, которая появлялась только когда мы были одни.

- Это правда, - сказал он тихо, и я чуть не уронила лопатку.

- Ваше Высочество, - прошипела я, - вы обещали вести себя прилично.

- Я веду себя более чем прилично, - он наклонился и вытащил из моей руки лопатку. - Дайте-ка. Вы делаете неправильно.

- Я отлично делаю!

- Вы сажаете слишком глубоко. Корни загниют.

Он опустил на корточки и начал поправлять мои посадки. Я смотрела на его сильные руки, перепачканные землей,

и чувствовала, как что-то теплое разливается в груди.

- Вы, кажется, знаете толк в садоводстве, - заметила я, чтобы нарушить молчание.

- Моя мать учила меня, - ответил он, не поднимая головы.
- Она говорила, что сад - это единственное место, где можно быть честным.

- Честным?

- Да. Растения не лгут. Если им плохо, они сохнут. Если хорошо - цветут. С людьми сложнее.

Я присела рядом.

- А вы часто бываете честным?

Он замер, потом поднял голову. Его глаза были серьезными.

- С вами - чаще, чем хотелось бы.

Мы смотрели друг на друга, и между нами снова натянулась та нить, которая не исчезла после разрушения камня. Она стала только сильнее.

- На нас смотрят, - вдруг сказал он, и его лицо мгновенно превратилось в маску.

Я не оборачивалась, но боковым зрением заметила фигуру в окне второго этажа. Леди Виолетта. Смотрела прямо на нас, и даже на расстоянии было видно, как побелело её лицо.

- Она всё видела? - спросила я шёпотом.

- Достаточно, - он встал, отряхнул руки. - Леди Алиса, я пришлю садовника помочь вам. Не стоит тратить силы на то, с чем вы не справляетесь.

Голос был ледяным, официальным. Я поняла игру и опустила голову.

- Благодарю, Ваше Высочество.

Он кивнул и ушёл, не оглядываясь. А я осталась сидеть на коленях, сжимая в руке комок земли, и чувствовала, как внутри закипает злость. Не на него. На тех, кто заставлял нас играть эти роли.

- Ничего, - прошептала я, глядя в окно, где уже никого не было. - Я всё равно перекрашу твой тронный зал. И поставлю туда розовые диваны.

Глава 6. Розовый скандал, или как я объявила войну

Решение пришло ко мне через три дня. Три дня мы с Дэмианом играли в вежливую отчуждённость: он был ледяным принцем, я - дерзкой чужестранкой, которую терпят из милости. По ночам же, когда замок затихал, я пробиралась в его покои через потайной ход (он показал мне вход из библиотеки), и мы снова и снова срывали маски.

- Ты пахнешь землёй, - прошептал он в мои волосы вчера ночью.

- Я работала в саду, - выдохнула я, прижимаясь к нему.

- Я знаю. Я смотрел.

- И не помог?

- Ты не просила.

- А если попрошу?

- Тогда приду. Но не обещаю, что буду только помогать.

Он сдержал слово. На следующее утро я проснулась с ноющей болью в мышцах и счастливой улыбкой, которую едва удавалось скрывать за завтраком.

Но сегодня я решила, что хватит играть в прятки. Если я не могу заявить о своих чувствах открыто, я сделаю это по-другому.

Тронный зал был моей мечтой с первого дня. Огромное

помещение поражало своей мрачной величественностью. Ряд массивных колонн, высеченных из тёмного камня, уходил вдаль, словно поддерживая саму тьму, скрывающую потолок. Высокие окна, забранные витражами в чёрных и серых тонах, пропускали лишь скупой, рассеянный свет, который не мог разогнать сумрак, а лишь подчеркивает его глубину. Пол был выложен гладкими плитами серебристого мрамора, в которых, как в застывшей воде, отражались тусклые блики редких факелов.

Всё здесь подчинялось строгой, холодной гамме: чёрные стены, украшенные лишь тонким серебряным узором, напоминающим морозные узоры на стекле; тяжелые портьеры из серого бархата, ниспадающие тяжёлыми складками; и даже воздух казался пропитанным запахом старины и тлена.

В дальнем конце зала, на возвышении, стоял трон. Это было не просто кресло, а монументальное сооружение из черного металла, словно сплетенное из колючих ветвей и острых шипов. Его спинка вздымалась высоко вверх, теряясь в тени, а подлокотники напоминали лапы неведомого зверя. Трон выглядел так, будто был выкован в самом сердце царства смерти, где огонь горит холодным пламенем, а металл впитывает боль и отчаяние. Он был пуст, но его присутствие давило на плечи, заставляя чувствовать себя крошечной песчинкой перед лицом вечности.

- Сюда, - скомандовала я слугам, которые тащили рулоны ткани и вёдра с краской. Милли смотрела на меня с ужасом.

- Госпожа, вы уверены? Его Высочество...

- Его Высочество сказал, что если ему понравится в восточном крыле, я доберусь до тронного зала, - я улыбнулась самой невинной улыбкой. - Ему понравилось. Он сказал, что мой камин напоминает ему лосося. Это комплимент.

- Это... комплимент? - переспросила Милли неуверенно.

- В устах принца - да.

Я оглядела зал. Моим главным врагом были гобелены. Там были сцены битв, казней, драконов, пожирающих крестьян. Кошмар, а не интерьер.

- Снимайте всё, - махнула я рукой. - Упакуйте и уберите в подвал.

Слуги замялись, но Милли что-то шепнула старшему, и работа закипела. Я тем временем разложила эскизы. Моя идея была проста: тронный зал должен стать местом силы, но не мрачной, а живой. Я хотела, чтобы здесь поселилось ощущение тепла и надежды, чтобы каждый, кто входил, чувствовал не тяжесть прошлого, а дыхание будущего. Я представляла, как золотые акценты - тонкие узоры на колоннах, изящные светильники, мерцающие в полумраке, - оживят строгую черно-серебряную гамму, добавят света и благородства.

Вместо тяжёлых, пыльных гобеленов я приказала повесить лёгкие, струящиеся ткани - полупрозрачный шелк и органзу пастельных оттенков, которые будут колыхаться от малейшего сквозняка, словно дыхание зала. На каждом подоконнике и у подножия колонн должны были стоять вазы с

живыми цветами: белые пионы, нежно-розовые розы, веточки лаванды. Их аромат должен был вытеснить запах сырости и тлена.

И да, я действительно приказала сшить чехлы для трона. Из нежно-розового бархата. Это был мой маленький бунт против вековой угрюмости. Я представляла, как этот дерзкий цвет смягчит острые линии чёрного металла, как трон перестанет быть символом страха и превратится в место, где рождается жизнь. Пусть придворные ахнут, пусть шепчутся за спиной - я знала: перемены начинаются с малого, даже если это всего лишь розовый чехол на троне в самом мрачном замке королевства.

- Госпожа, - голос Милли дрожал. - Это же трон!

- Трон - это просто стул, - я пожала плечами. - Королевская задница не почувствует разницы, а на вид станет гораздо приятнее.

Мы работали весь день. К вечеру зал преобразился наполовину: гобелены исчезли, стены вымыли, и они засияли светлым камнем. Я расставила большие вазы с полевыми цветами (Милли сбегала в сад и нарезала целую охапку) и разложила на полу яркие дорожки.

Чехлы для трона еще не были готовы, но я велела накинуть алую ткань на спинку, чтобы представить, как это будет выглядеть.

- Прекрасно, - объявила я, отступая на шаг. - Завтра закончим.

В этот момент двери распахнулись. Я ожидала увидеть Дэмиана, но это был Филип. Молодой лорд с усиками застыл на пороге, хватая ртом воздух.

- Леди Алиса! - выдохнул он. - Там... там леди Виолетта... она созывает Совет... она говорит, что вы осквернили королевский трон!

- Осквернила? - я посмотрела на кусок алой ткани на троне. - Это ткань, Филип. Не осквернение, а декорирование.

- Она говорит, что вы насмехаетесь над королевской властью! - он подбежал ко мне. - Вам нужно уходить. Спрятаться, пока Его Высочество...

- Его Высочество что?

Голос Дэмиана раздался с порога, и я внутренне сжалась. Он вошёл в зал, и я впервые увидела его по-настоящему злым. Не холодным, не раздраженным - злым. Его глаза метали молнии, скулы напряжены, кулаки сжаты.

- Что это? - спросил он, обводя взглядом зал. - Где гобелены? Где... - его взгляд упал на трон, и он замер. - Что на моём троне?

- Ткань, - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. - Временная. Чтобы представить, как будут выглядеть чехлы.

- Чехлы? - он медленно повернулся ко мне. - Чехлы на трон?

- Розовые, - добавила я, потому что если уж погибать, то с музыкой. - Из бархата. С золотой вышивкой.

Тишина в зале стала абсолютной. Филип, кажется, пере-

стал дышать. Милли спряталась за колонну.

Дэмиан подошёл ко мне. Шаг, второй, третий. Я не отступала, хотя внутри всё дрожало. Он остановился в полушаге, нависая надо мной, и я чувствовала исходящий от него жар.

- Ты... - начал он, и его голос был низким, опасным. - Ты с ума сошла?

- Нет, - я подняла голову. - Я устала. Устала от чёрного, серого и вечного траура. Устала от того, что мы притворяемся. Устала от того, что я должна прятаться, как воровка, хотя не сделала ничего плохого.

- Ты собралась надеть розовый чехол на королевский трон! - он повысил голос.

- А что в этом плохого? - я тоже повысила. - Трон - это символ власти, да. Но власть не должна быть мрачной! Власть должна быть живой! И если вы, Ваше Высочество, боитесь, что розовый цвет подорвет ваш авторитет, значит, ваш авторитет и так держится на соплях!

Он замер. Я замерла. Филип, кажется, потерял сознание где-то в углу.

- На соплях, - повторил Дэмиан медленно. - Ты сказала, на соплях.

- Да, - выдохнула я, понимая, что только что перешла все границы. - На соплях. Потому что настоящая сила не боится улыбнуться. Не боится цвета. Не боится... быть счастливой.

Он смотрел на меня, и его лицо постепенно менялось. Гнев уходил, уступая место чему-то другому. Чему-то, что

я уже видела в его глазах ночью, когда он смотрел на меня, запутавшись в моих волосах.

Сначала исчезла жёсткая складка между бровей, затем расслабились сжатые челюсти. Взгляд, только что пылающий яростью, потемнел, стал глубже, мягче. В нём проступила та самая уязвимость, которую он так тщательно скрывал за маской холода и власти. Я заметила, как дрогнули уголки его губ - не в усмешке, а в едва заметной улыбке.

В этом взгляде смешалось всё: и воспоминание о недавней близости, и удивление перед моей дерзостью, и что-то ещё, чему я не могла дать названия. Это было похоже на растерянность человека, который вдруг обнаружил, что его неприступная крепость дала трещину, и в эту трещину пробился свет. Он смотрел так, будто видел меня впервые - не как врага, не как досадную помеху, а как женщину, которая осмелилась бросить вызов не только ему, но и всему мрачному миру этого замка.

И в этот момент я поняла: что бы ни случилось дальше, между нами уже никогда не будет прежней вражды. Что-то хрупкое и настоящее родилось в тишине этого зала, под пристальным взглядом его изменившихся глаз.

- Ты действительно веришь в то, что говоришь? - спросил он тихо.

- Верю, - я не отвела взгляда. - И я докажу. Если вы дадите мне шанс.

Он молчал долго. Потом повернулся к трону, сдернул

алую ткань и бросил её на пол.

- Розовый, - сказал он, и в голосе мелькнуло что-то, похожее на усталость. - Ты уверена, что это не будет выглядеть... пошло?

- Я дизайнер, - я улыбнулась, чувствуя, как напряжение отпускает. - Доверьтесь мне.

- Я уже доверился, - он посмотрел на меня, и я поняла, что он говорит не о троне. - И, кажется, начинаю жалеть.

- Поздно, - я не удержалась и улыбнулась шире. - Система сказала, что мы неразрывны.

Он покачал головой, но я заметила, как дрогнули его губы.

- Убери это, - он кивнул на алую ткань. - Но... оставь цветы. И дорожки. И пусть стены будут светлыми.

- А гобелены?

- Гобелены сожги, - он поморщился. - Моя мать их ненавидела. Говорила, что от них пахнет смертью.

Я моргнула, не веря своим ушам.

- Так вы... вы разрешаете?

- Я разрешаю тебе сделать так, как ты считаешь нужным, - он сделал шаг ко мне, и я почувствовала его дыхание на своей щеке. - Но если кто-то спросит, я ничего не разрешал. Ты сделала это за моей спиной. А я... я был в ярости.

- И что же вы сделали в ярости? - спросила я шёпотом.

- Я приказал запереть тебя в твоих покоях на три дня, - он едва заметно улыбнулся. - В качестве наказания.

- Три дня? - я притворно возмутилась. - А что я буду де-

лать в заточении?

- Не знаю, - он наклонился ещё ближе. - Может, найдёшь чем заняться.

Его губы почти коснулись моих, когда в зале раздался кашель.

- Ваше Высочество, - голос Филипа дрожал, - леди Виолетта... она идёт сюда. С Советом.

Дэмиан отстранился, и его лицо снова стало маской.

- Уходи, - сказал он мне. - Через потайной ход. Я разберусь.

- Но...

- Алиса, - он взял меня за подбородок. - Ты сделала достаточно на сегодня. Дай мне время.

Я кивнула и, подхватив юбки, побежала к выходу. На пороге обернулась.

- Дэмиан, - позвала я. Он обернулся. - Розовый тебе идёт.

И, не дожидаясь реакции, нырнула в темноту коридора, оставляя за спиной его тихий смех.

Глава 7. Три дня заточения, или как я перевоспитала принца

Три дня заточения в восточном крыле оказались не наказанием, а наградой. Дэмиан приходил каждую ночь, и мы проводили часы в разговорах, поцелуях и тихом смехе, который мы могли позволить себе только в темноте.

На второй день он принёс мне книгу по магии.

- Ты говорила, что хочешь научиться, - сказал он, бросая фолиант на кровать. - Это основы. Читай.

- Ты решил сделать из меня мага? - я подняла бровь.

- Я решил, что ты должна уметь защищаться, - он сел рядом. - В этом мире есть опасности, к которым ты не готова. Я не всегда смогу быть рядом.

- Звучит зловеще.

- Это реальность, - он взял мою руку. - Леди Виолетта не успокоится. Её отец уже начал давить на Совет. Они требуют, чтобы тебя отправили обратно, даже если это разрушит портал.

- А что скажешь ты? - я посмотрела ему в глаза.

- Я сказал, что ты останешься, - его пальцы сжали мои. - И что если кто-то тронет тебя, я лично превращу их земли в выжженную пустошь.

Я замерла, не в силах пошевелиться или вымолвить хоть

слово. В его голосе не было пустых угроз. Нет, сейчас звучала лишь сталь - острая, безжалостная, не терпящая возражений - и холодная решимость, от которой по спине пробежал мороз. Это был голос человека, который привык отдавать приказы и добиваться их исполнения любой ценой. В нём не было ни капли сомнения или игры.

Каждый слог падал тяжело, словно приговор, не оставляя ни малейшей надежды на помилование. Я чувствовала: за этими словами стоит не просто гнев, а нечто большее - обдуманное, взвешенное решение, которое уже не изменить.

- Ты бы сделал это? - спросила я.

- Не пришлось бы, - он поцеловал мои пальцы. - Потому что ты сама с ними справишься. Ты сильная.

- Я дизайнер интерьеров, - возразила я. - Моя суперсила - подбирать подушки.

- И красить троны в розовый, - добавил он. - Этого достаточно.

Я рассмеялась, и он улыбнулся в ответ. Эта его улыбка, редкая и драгоценная, стоила всех интриг и опасностей.

На третью ночь я решилась на эксперимент.

- Научи меня заклинанию, - попросила я.

- Какому?

- Самому простому. Чтобы я могла, ну не знаю... зажечь свечу.

Он задумался, потом взял мою руку и положил её на свечу, стоявшую на столике.

- Сосредоточься, - сказал он. - Представь, что внутри тебя есть огонь. Не разрушительный, а живой. Тёплый.

Я закрыла глаза. Представила. Вместо огня у меня в голове возникло его лицо, его руки, его голос.

Свеча вспыхнула. И не только она. Подушка рядом с ней тоже загорелась.

- Алиса! - он схватил подушку и потушил её плащом.

- Прости! - я отшатнулась. - Я не хотела!

- Ты слишком ярко представила, - он не злился, но в его глазах плясали искры. - Что у тебя было в голове?

Я покраснела. Он понял.

- Ах, вот оно что, - он отбросил подушку и шагнул ко мне.

- Значит, я для тебя - огонь?

- Ты - катастрофа, - выдохнула я. - Стихийное бедствие.

- Тогда не зли меня, - он прижал меня к стене. - А то наделаешь бед.

Я хотела ответить что-то острое, едкое, чтобы стереть эту самодовольную усмешку с его лица, чтобы напомнить ему, и себе, о той пропасти, что нас разделяет. Слова уже готовы были сорваться с языка, но он не дал мне ни шанса.

Он поцеловал меня - резко, властно, не оставляя места для сопротивления. И в тот же миг вся моя решимость рассыпалась, словно хрупкое стекло. Все слова исчезли. Вместе с одеждой, которую его нетерпеливые руки срывали с моих плеч, не заботясь о пуговицах и застежках. Вместе с мыслями, которые путались и тонули в водовороте ощущений.

Остались только его руки - горячие, сильные, жадно исследующие каждый изгиб моего тела. Его губы - настойчивые, требовательные, оставляющие пылающие следы на коже. Его тело, прижатое к моему, твёрдое и горячее, заставляющее забыть обо всём на свете. Мир сузился до размеров этой комнаты, до ритма наших сердец, бьющихся в унисон.

- Дэмиан, - прошептала я, когда он оторвался от моих губ, чтобы спуститься ниже. - Что будет, когда меня выпустят?

- Не знаю, - он поднял голову, и его глаза блеснули в свете единственной уцелевшей свечи. - Но я обещаю: что бы ни случилось, я не позволю им забрать тебя.

- А если я сама захочу уйти?

Он замер. Напрягся. Я почувствовала, как его пальцы впились мне в бёдра.

- Ты хочешь уйти? - спросил он тихо.

- Нет, - я обхватила его лицо руками. - Но я хочу знать, что у меня есть выбор.

Он смотрел на меня долго, очень долго. Потом поцеловал в лоб.

- У тебя всегда будет выбор, - сказал он. - Но я сделаю всё, чтобы ты выбрала меня.

- Умно, - я улыбнулась. - Давление, а не принуждение.

- Я принц, - он усмехнулся. - Я умею убеждать.

- Убеди меня, - прошептала я, притягивая его к себе.

И он убеждал. Долго, искусно, не оставляя камня на камне от моей решимости держать дистанцию. К утру я была

согласна на всё: на розовые троны, на магию, на интриги, на этот чужой мир. Лишь бы он был рядом.

Система утром выдала сообщение, от которого я чуть не подавилась завтраком:

[Статус: Попаданка]
 Уровень: 3
 Магический потенциал: Стабильный (источник - эмоциональная связь).
 Особые навыки: «Взгляд из другого мира», «Розовая угроза» (пассивный) - ваши дизайнерские решения вызывают панику среди консервативных кругов.
 Скрытое достижение: «Сердце ледяного принца» - +50 к магии огня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.